

Поддержка научно-образовательных и
предпринимательских инициатив в области
формирования евразийского финансового рынка

Научно-исследовательская работа
по текущей ситуации
(реферат)

**«Дорожная карта переведения в
действующие механизмы и
регулярную практику решений и
механизмов достижения
желаемого будущего
финансовой среды ЕАЭС»**

(апрель – май 2016 г.)

Финансовая среда ЕАЭС подразумевает совокупность условий экономического развития и интеграции, формируемых комплексом взаимодействий национальных финансовых систем государств-членов ЕАЭС между собой и с международной финансовой системой. При этом модель финансовой среды ЕАЭС взаимосвязана с той ролью, которую евразийское объединение планирует играть в мироустройстве.

В целях развития финансовой среды ЕАЭС формируется нормативно-правовые механизмы валютной и финансовой интеграции, включая создание общего финансового рынка. В частности, Договор о Евразийском экономическом союзе ориентирует государства-члены на развитие взаимодействия посредством проведения согласованной валютной политики и формирования общего финансового рынка. Однако этот процесс сталкивается с рядом значимых проблем, происхождение которых вызвано специфическими сочетаниями обстоятельств геополитики, мировой экономики, макро- и микроэкономики, общественного мнения, научно-технологического прогресса.

В этой связи закономерен вопрос, а возможен ли, и как может быть осуществлен переход к новой финансовой среде ЕАЭС, какой должна быть модель этой среды, каков порядок её взаимодействия с мировой финансовой системой? Эти вопросы стали ключевыми в комплексном международном социально значимом проекте «Поддержка научно-образовательных и предпринимательских инициатив в области формирования евразийского финансового рынка». Период реализации проекта – с августа 2015 г. по июль 2016 г.

Современный уровень интеграционных процессов в ЕАЭС стимулирует активизацию дискуссии и поиск практических решений в сфере формирования единого финансового рынка и движения к единой валюте. При современном уровне развития информационных и коммуникационных технологий экспертная среда, медиа и характер оборота информации в массовом сознании способны как содействовать повышению эффективности и прозрачности процессов формирования единого финансового рынка, так и внести в него негативные фоновые ограничения.

Значимым фактором создания благоприятной информационной среды финансовой интеграции является экспертное противодействие негативной мифологизации этого процесса, формирование адекватной осведомленности масс о практических перспективах и сроках формирования общего финансового рынка ЕАЭС (вплоть до возможного введения единой валюты) с учетом высокой чувствительности этой темы для социума в условиях кризиса и нарастания глобальной нестабильности.

Важно подчеркнуть, что погружение тематики создания общего финансового рынка (как, впрочем, и других направлений развития ЕАЭС) в контекст глобальных процессов необходимо, т.к. формирование будущего облика мироустройства будет сопровождаться высокой степенью конкуренции за ресурсы и зоны политического и экономического влияния. В данных условиях кратно возрастает актуальность выработки общего вектора и инструментария евразийской интеграции, как нового мирового полюса политической и экономической силы.

РАЗДЕЛ 1. ЭКСПЕРТНАЯ СРЕДА: СТРУКТУРА, УРОВЕНЬ ВЛИЯНИЯ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

1.1. Характеристика экспертного состава, вовлеченного в проект, и методология работы с экспертами

В ходе реализации проекта «Поддержка научно-образовательных и предпринимательских инициатив в области формирования евразийского финансового рынка» была накоплена системная информация об актуальных и потенциальных проблемах в процессе формирования евразийского финансового рынка. Основным форматом проекта – «международный форсайт» – доказал свою оптимальность и эффективность. Гибкость, открытость формата позволила при формировании образа будущего финансовой среды ЕАЭС работать со сторонниками противоположных точек зрения. Такой неформальный, в некоторой степени абстрагированный подход оказался в высшей степени целесообразен в ситуации, когда высокий уровень разброса мнений свидетельствует о преждевременности радикальных шагов по финансовой интеграции и необходимости предварительной тщательной проработки и обоснования всех решений с учетом социально-политического контекста.

Алгоритм работы с экспертным составом предполагал поэтапное вовлечение экспертов в такие процессы как:

- Исследование проблемного поля и создание образа желаемого будущего общего финансового рынка и в целом финансовой среды ЕАЭС.
- Формирование палитры решений и механизмов достижения желаемого будущего.
- Создание дорожных карт реализации решений и механизмов на практике в интересах достижения желаемого будущего.

Для обеспечения полноты результатов проекта и широкого спектра системных рекомендаций в области интеграции ЕАЭС к участию в обсуждении и экспертизе проблем финансовой интеграции в ЕАЭС привлекались представители самых различных направлений деятельности: производство, финансовые услуги, государственное управление, внешнеэкономическая деятельность, общественная и образовательная деятельность, наука, бизнес и т.д.

Использовались разнообразные форматы экспертного взаимодействия: форсайт, конференции, круглые столы, семинары, брифинги, эксклюзивные проектные интервью, конкурсы аналитических работ, проектные совещания и мозговые штурмы. Важным для проекта стал учет мнений экспертов различного статуса (от экспертов, участвующих в принятиях решений в ходе интеграции в рамках ЕАЭС, до экспертов, формирующих повестку в малых группах и оценивающих взгляды ведущих экспертов в целях информирования сообществ, в том числе в социальных сетях), а также экспертов различного возраста. Учет мнения молодых аналитиков и экспертов, которые только набирают вес в

информационном поле, дал возможность с одной стороны проинформировать молодежь о формировании общего финансового рынка ЕАЭС, а с другой стороны – получить «обратную связь» от поколения будих пользователей новой финансовой среды ЕАЭС по их представлениям о форме и содержании финансовой интеграции сейчас и в будущем.

В процессе проектных дискуссий были идентифицированы несколько категорий взглядов экспертов.

Одна из категорий – это эксперты-носители операционных концепций (прежде всего, это представители бизнеса, финансовой и правовой аналитики). Такие эксперты в большей мере концентрируются на оценке влияния актуальных решений в рамках ЕАЭС на операционную деятельность. Под воздействием тех или иных решений, глобальной и национальной конъюнктуры их взгляды на перспективы интеграции могут трансформироваться, изменяются смысл и тональность высказываний. Они глубже анализируют детали возможных изменений в области финансов и права, нюансы системной и правовой легитимации тех или иных решений на уровне руководства ЕАЭС.

1. **«оптимисты»** – уверены в жизнеспособности проекта ЕАЭС, его равноправности с другими интеграционными проектами в мировой экономике; считают ЕАЭС перспективным и верным решением в условиях геополитического и экономического реформирования мира;
2. **«скептики»** евразийской интеграции – сомневаются в принципиальной способности ЕАЭС перебороть центробежные тенденции и диспропорциональность экономического развития стран на евразийском пространстве, чтобы в перспективе перейти на новый уровень развития экономики;
3. **«умеренные прагматики»** – считают ЕАЭС средством достижения конкурентоспособности экономик стран-участниц в диалоге и сотрудничестве с мировыми экономическими центрами при безусловном признании суверенности пространства ЕАЭС и входящих в объединение стран;

Другая категория – это эксперты-носители политических концепций («ценностные консерваторы» и «либеральные критики»). Аргументация их рекомендаций по формированию единого финансового рынка и возможного перехода к единой валюте, жестко привязана к политическим взглядам и соответствующему видению будущего ЕАЭС с точки зрения социально-политического устройства.

4. **«ценностные консерваторы»** – рассматривают ЕАЭС в качестве проекта защиты идентичности, национальных интересов стран-участниц вопреки негативному влиянию мировых экономических (смысловых) центров; для этих взглядов характерно стремление к автономности, самодостаточности экономики ЕАЭС и его культурной, социальной среды;

5. «либеральные критики» – как правило, считают ЕАЭС инструментом реализации «имперских амбиций» России, попыткой восстановить СССР; приемлемым сценарием интеграции для представителей этой группы является развитие экономики ЕАЭС строго по правилам рыночной экономики.

При разработке рекомендаций важным условием достижения цели было включение в дискуссию экспертов, рассматривающих аспекты создания новой финансовой среды в категориях различной масштабности:

1. **Микропроцессы.** Эксперты, прилагающие возможности новой финансовой среды ЕАЭС к деятельности хозяйствующих субъектов на уровне фирм, производственных холдингов и т.п. Эксперты этой группы фокусировали свои предложения вокруг инвестиций, сокращения издержек в межрегиональном сотрудничестве в рамках ЕАЭС, открытости экономического пространства и прозрачности.
2. **Макропроцессы.** Эксперты, оценивающие возможности новой финансовой среды ЕАЭС с позиции участия ЕАЭС в глобальной конкуренции на уровне мировых торгово-экономических связей, научно-технологического процесса, геополитического противостояния. Эксперты этой группы сосредоточились на предложениях о новой модели экономического развития России и ЕАЭС, концептуальных основаниях интеллектуального лидерства ЕАЭС, как ключевого фактора установления конкурентных позиций в мировом масштабе.

Данная классификация взглядов, разумеется, носит условный характер и необходима для анализа содержания экспертной дискуссии и понимания контекста тех или иных экспертных рекомендаций.

Значимым результатом реализации форсайта в рамках проекта «Поддержка научно-образовательных и предпринимательских инициатив в области формирования евразийского финансового рынка» является факт поддержки общественного обсуждения вопросов формирования евразийского финансового пространства в условиях, когда позиция официальных структур зачастую сводится к признанию невозможности реализации этой идеи в данный, конкретный момент.

Необходимо также отметить, что оценка экспертами проблемного поля связана с признанием ряда реальных барьеров – не очевидных в случае ускоренного принятия политического решения без должной предварительной экспертизы его последствий. Форматы преодоления барьеров необходимо продумывать заблаговременно (в том числе, с помощью экспертного сообщества), т.е. до реализации необратимых политических решений. Вовлечение в разработку механизмов преодоления барьеров широкого круга экспертов на практике будет означать:

1. высокий уровень качества подготовки последующих политических решений с точки зрения их практической детализации в целях повышения эффективности и жизнеспособности;

2. высокий уровень качества подготовки последующих политических решений в части мобилизации лояльности и конструктивной вовлеченности экспертов, политических и общественных деятелей, бизнеса и СМИ.

1.2. Информационные и концептуальные тренды – среда формирования и выражения мнений экспертов по тематике финансовой интеграции в рамках ЕАЭС

Проведенное исследование дало возможность оценить дрейф интереса экспертов к тематике формирования новой финансовой среды ЕАЭС в зависимости от тех или иных информационных воздействий, что позволило составить некоторое представление о том, когда это происходит, под влиянием каких факторов, как влияет на смену повестки дискуссии и выработку рекомендаций?

Общими факторами, влияющими на формирование направленности и тематики экспертных дискуссий, характер спорных моментов и аргументации, сегодня являются:

1. Исторический опыт формирования финансовых рынков и введения единых валют (прочтение и оценка опыта часто зависит от политических взглядов эксперта).
2. Актуальные перспективы действующих союзов (например, ЕС и контекст сценариев Греции и Великобритании). Далеко не все попытки региональной финансовой интеграции и создания региональных валют увенчались успехом (НАФТА, соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой; Африканский союз, объединяющий 54 государства, где провозглашение целей интеграции экономик не привело к образованию единой валюты из-за провозглашения принципов защиты суверенитета и независимости стран-членов объединения).
3. Геополитические взаимодействия, трансформации и соответствующая повестка для государственного управления и бизнес-структур.
4. Конъюнктурные влияния доллара и цен на нефть на состояние национальных валют и экономик.
5. Актуальное состояние режима санкций против России, а также перспективы его усиления/отмены.
6. Активность других центров силы в мире в формировании интеграционных союзов (в частности, Транстихоокеанское партнерство как альтернатива АСЕАН и АТЭС).
7. Динамика экономического кризиса, перспективы/формат выхода из кризиса и экономическое развитие в странах-участницах ЕАЭС.
8. Практические шаги по возможному географическому расширению рамок ЕАЭС.
9. Взаимоотношения России с ЕС, Китаем и Украиной.

10. Уровень развития технологического обеспечения сферы экономики, финансов, операционного взаимодействия государств-участников ЕАЭС.
11. Изменчивость и неоднозначность позиции лидеров государств-участников ЕАЭС в отношении темпов и перспектив интеграционных процессов.

В процессе реализации проекта был выявлен ряд негативных трендов, характеризующих особенности информационной и концептуальной среды формирования нового финансового пространства ЕАЭС:

1. Событийная привязанность интенсивности экспертных дискуссий к поэтапной интеграционной деятельности в рамках ЕАЭС – каждое очередное событие (совещание на высшем уровне, заявление или предложение лидера государства–участника) вызывает активизацию дискуссии на площадках СМИ, затем активность значительно снижается, уходя снова в «кабинетный режим». Иными словами, эта активность носит пульсирующий, реакционный характер. Наблюдаемая активность поддерживается за счет реакции на заявления, интервью, а не за счет логично выстроенной системной работы по целенаправленному масштабному обсуждению вопросов развития финансового пространства ЕАЭС и вообще евразийской интеграции. Данный тренд представляется несомненным риском при реализации решений глав государств ЕАЭС. Недооценка роли общественного мнения, рекомендаций экспертного сообщества, уровня информированности социума с высокой вероятностью может привести к утрате эффективности интеграционных решений и усилий по их реализации. Представители экспертного сообщества и органов власти отмечают, что положительного эффекта интеграции в Евразии трудно будет добиться без вовлечения в данный процесс широких слоев общественности стран ЕАЭС. Это приобретает особое значение в настоящее время, когда информационное пространство союза находится на этапе формирования и его отчетливые контуры, смыслы, цели и задачи только намечаются.
2. Критически низкий уровень осведомленности молодежи (в некоторых случаях и экспертов) в базовых концептуальных и текущих специализированных по направлениям вопросах евразийской интеграции, что также объясняется отсутствием соответствующей системной деятельности со стороны структур ЕАЭС. В перспективе этот тренд формирует критическую недостаточность кадрового обеспечения евразийской интеграции для любых направлений её развития: экономическое, гуманитарное, научное и иные формы сотрудничества.
3. Нестабильный, неуправляемый паритет негативных и позитивных публикаций в СМИ в отношении углубления интеграции на фоне

высокой негативной активности СМИ в странах ЕАЭС, обладающих наиболее развитыми финансовыми системами – Казахстане и России. Если проследить динамику обработки информационного повода в СМИ, то наиболее часто встречается такой сценарий: импульс → негативная реакция в антиинтеграционных СМИ или экспертных сообществах → «умиротворяющие» разъяснения от лица официальных структур или умеренно настроенных (выполняют роль «мудрецов-миротворцев-гармонизаторов») экспертов → публикация разъяснений в СМИ. С одной стороны, это дезориентирует социум в том случае, если отсутствует исчерпывающий комментарий со стороны властей, с другой стороны – формирует восприятие ЕАЭС как конъюнктурной и небесспорной структуры, которая действует за пределами контроля и интересов социума. Следует отметить, что к июню 2016 г. частота создающих позитивный, прозрачный фон финансовой интеграции в ЕАЭС информационных поводов с гармонизирующим содержанием заметно возросла за счет выступлений руководителей ЕЭК.

4. При достаточно большом количестве программных документов, где декларируются ориентиры и принятые решения о развитии тех или иных направлений евразийской интеграции, в настоящее время не существует единого основополагающего стратегического документа с возможным рабочим названием «Стратегия ЕАЭС до 2025 г.». Это ведет к разнокалиберности успехов институтов по развитию евразийской интеграции, ставит эти успехи в зависимость от способности руководящего состава структур адекватно формулировать стратегические цели в контексте их соответствия общим трендам развития.
5. Остается открытым вопрос, какова должна быть модель евразийской общественной дипломатии и роль общественных организаций, как неотъемлемой части этой модели. Ведь в условиях развивающихся интеграционных процессов масса внутренних и международных контактов переместилась в сферу общественных отношений. Основные проблемы или перспективы быстро становятся достоянием гласности, освещаются или обсуждаются в СМИ, в экспертном сообществе. Расширяются многообразные формы гуманитарных и экономических контактов.
6. Внешняя и внутренняя политика в контексте евразийской интеграции формируется главами государств, а процесс распространения информации среди широких слоев общества зачастую становится затруднительным из-за недостатка освещения коммуникационного процесса.
7. При всем своем разнообразии и комплексности решаемых задач, в том числе в контексте оказания экспертно-консультативной поддержки по вопросам оптимизации процессов экономической интеграции,

общественные организации стран ЕАЭС не интегрированы и не вовлекаются в процесс с помощью мягкой координации. Однако в России существует практика деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации, они рассматриваются, с одной стороны, как инструмент повышения компетентности органов власти в социально значимых вопросах, с другой – как инструмент общественного контроля за их деятельностью. Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти в 2014 г. получили серьезный толчок к развитию.

8. Необходимо также отметить, что базовые принципы евразийской интеграции не вполне понятны широким слоям общества: лишь небольшой процент населения способен аргументировано сформулировать выгоды, которые несет данное объединение. В сознании жителей Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России процессы интеграции не укоренились как новый тип политико-экономических отношений. Также существует ошибочный стереотип, согласно которому ЕАЭС и Евразийский проект в целом – это попытка реанимации советского проекта, только в рыночных реалиях.

РАЗДЕЛ 2. ОСНОВНЫЕ РИСКИ ИНТЕГРАЦИИ: ЭКСПЕРТНАЯ ДИАГНОСТИКА

2.1. Глобальные тренды – среда формирования рисков финансовой интеграции в рамках ЕАЭС

На основании интеграции мнений экспертов с учетом понимания специфической информационной и концептуальной среды формирования этих мнений были сформулированы некоторые выводы о трендах и рисках, которые необходимо учитывать при создании новой финансовой среды ЕАЭС.

Тренды, которые будут присущи предстоящему десятилетию перехода к новому технологическому укладу и соответствующего реформирования экономических систем:

1. Усиление противоборства локальных человеческих цивилизаций и попытка западной локальной цивилизации сохранить контроль над мировыми процессами, а также сложившимися военно-политическими и финансово-экономическими системами с помощью силы, включая военную силу.
2. Усиление до критически важного значения качества человеческого капитала.
3. Опережающие темпы роста мировой торговли и развития транспортной инфраструктуры по отношению к темпам экономического развития той или страны. В частности, для увеличения ВВП потребуются более значительный рост внешней торговли, чем в настоящее время. Это означает, что борьба за доминирование в торговле и лучшие условия для ее реализации станут реальным предметом противоборства. Особое значение для развития сценариев международных отношений после 2020 года будут иметь контроль над транспортными коридорами и развитие транспортной сети.
4. К 2020 году завершится формирование и усиление цивилизационных центров силы в Китае, Индии, России, Латинской Америке, Индонезии, а также создание двух противостоящих друг другу центров силы исламской цивилизации.
5. Переход человечества на новый технологический, культурный и социальный этап развития, означающий слом предыдущих парадигм и алгоритмов развития и управления.
6. Доминирование новых технологий, сформированных на базе технологий последних десятилетий: био, информационных, нано-информационных и т.д.
7. Отдельно идентифицируется тренд, который будет присущ интеграционным объединениям, в том числе и ЕАЭС в контексте

формирования финансовой политики союза, а именно – вектор на повышение финансового суверенитета.

Если говорить о ключевом глобальном контексте трендов ближайших 10 лет, то, конечно, в первую очередь – это глобальный кризис, вызванный исчерпанием роста текущего технологического уклада и перехода к новому. Выход из кризиса так же, как и раньше, будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями, которые будут проявляться в двух процессах. Первый процесс – это разрушение (замена) структур прежнего технологического уклада. Второй процесс – это становление структур нового технологического уклада. Для успешного занятия лидерских позиций в будущем мироустройстве необходимо вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях, т.к. промедление делает вход для опаздывающих дороже.

В условиях кризиса одновременно с глобализацией происходят и стремительные процессы регионализации мировой экономики. Растет количество региональных торгово-экономических объединений выражающихся в форме взаимных преференций по экономическому, географическому, политическому, военному критериям. В основе формирования современного полицентризма, лежит, прежде всего, распадение мира на соперничающие зоны преимущественной внутренней экономической интеграции, значительно более тесной, чем между зонами, как глобального, так и регионального уровня. Наравне с этим можно говорить и о нарастающей конкуренции интеграционных объединений между собой за сферы экономического и политического влияния. По мнению ряда экспертов, такая конкуренция будет формировать будущий облик мироустройства. В этом контексте, чтобы занять соответствующее место на геополитической и геоэкономической полицентричной карте мира, ЕАЭС должен сформулировать отчетливые цели и стратегию развития объединения.

2.2. Риски финансовой интеграции в рамках ЕАЭС в формате общего финансового рынка

В ходе реализации проекта «Поддержка научно-образовательных и предпринимательских инициатив в области формирования евразийского финансового рынка» были систематизированы взгляды экспертов на актуальность и возможность ускорения евразийской интеграции в современных условиях, что позволило определить несколько групп внешних и внутренних условий развития финансовой среды ЕАЭС, которые могут привести к возникновению рисков:

1. Геополитика и мировая экономика

- Противодействие интеграционным процессам в рамках ЕАЭС со стороны конкурирующих мировых и региональных проектов интеграции и сотрудничества.
- Двойственное влияние имеющегося в мире и в регионе опыта валютной интеграции.
- Наличие несопоставимых ЕАЭС на данный момент мировых финансовых центров.

2. Дисбаланс экономического развития стран ЕАЭС:

- Негармоничность развития экономического пространства ЕАЭС: недостаточная мобильность факторов производства (перемещение рабочей силы в основном носит однонаправленный характер – в Россию, но при этом валютные потоки идут из России в виде переводов мигрантов), недостаточное развитие диверсификации производства и экспорта, различные объемы и темпы роста экономик стран ЕАЭС.
- Структурные особенности экономик стран ЕАЭС, усложняющие проведение согласованной макроэкономической политики, с одной стороны. С другой стороны – схожие особенности, заключающиеся в высокой взаимозависимости и зависимости от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках.
- Недостаточная согласованность векторов развития национальных экономик стран ЕАЭС и отсутствие разделяемого всеми участниками интеграционного процесса образа общего экономического будущего.
- В целом слабость экономик стран ЕАЭС.

3. Дисбаланс развития финансовых систем стран ЕАЭС:

- Слабое развитие финансовых систем стран ЕАЭС в отдельности и с точки зрения уровня взаимной интеграции (отсутствие необходимой взаимосвязи валютных, кредитных и финансовых рынков, ограниченная конвертируемость валют ряда стран региона и отсутствие достаточных валютных резервов, неустойчивость реальных курсов национальных валют, низкая эффективность денежно-кредитной политики, обусловленная недостаточным развитием инструментария и финансовых рынков, низкий уровень взаимного присутствия на фондовых рынках и т.п.).
- В целом незрелость торгово-экономических и финансовых институтов большинства государств, слабо приспособленных для реального интеграционного сотрудничества в рыночных условиях.
- Отсутствие развитого и довольно мощного по мировым меркам международного финансового центра в регионе ЕАЭС.

4. Недостаточность нормативно-правовой базы:

- Низкая эффективность наднационального регулирования и имплементационных механизмов в рамках ЕАЭС.
- Отсутствие эффективной взаимосвязанности нормативно-правового регулирования в финансовой сфере в проектах региональной интеграции и международного сотрудничества, в частности, СНГ, ЕАЭС и Союзное государство Беларуси и России и др.
- Не решен ряд вопросов по согласованию нормативных требований ЕАЭС и ВТО.

В силу специфики социально значимого проекта отдельно необходимо остановиться и на условиях интеграции, которые формируются общественным

мнением. К сожалению, очевидна неподготовленность политического и социального контекстов развития интеграционных процессов в финансовой сфере:

- Отсутствие в настоящее время весомых аргументов для позиционирования модели развития экономического потенциала России в качестве образца притяжения и подражания для стран ЕАЭС;
- Отсутствие достаточно развитых, понятных и прозрачных для общества «точек опоры» перехода к принципиально новым, более плотным формам интеграции в финансовой сфере (нормативно-правовая база, активные торгово-экономические связи, сильные позиции и потенциал национальных валют);
- Недостаточная готовность политического и социального контекста развития интеграционных процессов в финансовой сфере;
- Отсутствие весомых, экономически состоятельных аргументов ряда участников интеграционного процесса к уступкам на пути взаимопроникновения национальных экономик;
- Текущее понимание на всех уровнях общества существенных различий в возможных эффектах первых этапов интеграции для каждой страны-участницы;
- Вероятность утраты лидером консолидации – Россией – престижа из-за провала реформ и затяжного экономического спада, непоследовательной политики по отношению к странам региона, отсутствия конкурентоспособной и привлекательной для всех уровней социума консолидирующей идеи;

2.3. Риски финансовой интеграции в рамках ЕАЭС в формате создания единой валюты

Отдельной группой необходимо выделить риски, связанные непосредственно с возможностью введения единой валюты ЕАЭС:

- Даже в случае полной симметрии интересов участников ЕАЭС и гармоничном, согласованном ходе интеграции введение единой валюты займет не менее 10 лет (что, по сути, означает «возвращение к теме» после 2025 года).
- Не исключена угроза изменения намерений государств-членов ЕАЭС по поводу вступления в валютный союз из-за высокой нестабильности внешней среды и непредсказуемости конъюнктурных решений на уровне руководства государств.
- Введение единой валюты в одностороннем порядке исключено.
- Форсирование процесса введения единой валюты может быть вызвано только политическими интересами и только как следствие решения о возвращении в формат единой страны, что в настоящее время выглядит довольно экзотической идеей.

- Процесс введения единой валюты, скорее всего, будет предварять параллельное обращение национальных валют и одной общей региональной валюты (наднациональный расчетный эталон, учитывающий состояние экономик стран-участников ЕАЭС). Однако у подобной практики сомнительная эффективность и неоднозначные результаты, что доказывает опыт Евросоюза (в частности, опыт использования экю).
- Идея наднациональной параллельной валюты сегодня представляется весьма сомнительной и лишь теоретически эффективной «разминкой» перед введением единой валюты.
- Валютный союз вряд ли станет устойчивым без фискального союза. Вопросы унификации долговой и бюджетной политики стран ЕАЭС и эмиссии долговых обязательств, скорее всего, можно рассматривать только в отдаленной перспективе.
- Рублю сложно претендовать на роль резервной валюты ЕАЭС из-за значительной волатильности.
- Экономики государств-членов ЕАЭС (прежде всего, таких значимых для Союза государств как Россия и Казахстан) недиверсифицированы, что говорит о принципиальной неготовности проекта единой валюты.
- Нормативно-правовое обеспечение создания единой валюты требует радикальных изменений национальных законодательств, высокого уровня доверия между государствами-участниками, соответственно столкнется с серьезными трудностями. Это способно затянуть процесс перехода к единой валюте не только на годы, но и на десятилетия.
- По мнению ряда экспертов, свои коррективы может внести технологическая революция. Для успешного завершения назревающей технологической революции потребуется создать с помощью облачных коммуникаций и искусственного интеллекта новый коллективный глобальный облачный технологический ресурс, направленный на рост производительности обмена валют, обращающихся в мировом экономическом пространстве. Накопленный к настоящему времени международный опыт показывает, что единый глобальный технологический ресурс сужает мировое валютное пространство и неизбежно выведет мировую экономику на ограничение числа наиболее употребительных мировых валют при формировании бюджета вновь образованных союзов государств и регионов. Созданный силами крупных банков и фондов ресурс SEGA/INTERSETTLE/ SWIFT уже обеспечил существенное снижение рисков торговли валютой, ценными бумагами и иными активами для большого числа банков и брокеров

во всем мире. Теперь, в отличие от инвестиций в публичные ценные бумаги и в валютные депозиты, делается попытка перенести такой приобретенный опыт в сферу международных валютных союзов. В таком случае теряется смысл признания некой валюты как главной или второстепенной. Новый ресурс должен сконцентрировать и объединить усилия множества компаний и физических лиц из разных стран мира по переходу к шестому технологическому укладу с помощью экономической и денежной кооперации. Прежде всего, в число учредителей глобального облачного технологического ресурса смогут войти помимо уже участвующих в нем десятков глобальных индустриальных центров тысячи продавцов и покупателей валюты. Благодаря этому, каждый участник общего валютного рынка получит возможность внедрять новые технологии валютной конвертации с минимальными издержками за счет собственных ресурсов, а также обмена мировым опытом, разделения труда и использования лучших в мире стандартов банковских систем.

По мнению большинства экспертов, наличие перечисленных проблем приводит к очевидному «торможению» амбициозных замыслов по развитию евразийской интеграции – во всяком случае, является аргументом против форсирования этого процесса. Формируется своего рода идеология «торможения» и обоснования/оправдания невысоких темпов «перманентного рабочего процесса» интеграции в рамках ЕАЭС.

Идеология «торможения» является компромиссом, который снижает градус дискуссий между экспертами – носителями конкурирующих политических установок и хотя бы визуально (и временно) примиряет их. Однако отмечается и негативная сторона идеологии «торможения» – утрата достаточного уровня амбиций, чтобы довести процесс интеграции до полноценного, жизнеспособного результата. Признается, что утрата экономическим объединением политических целей и стратегических целей развития способна привести к потере смысла для государств-участников сохранять присутствие в данной интеграции. В современных условиях ценности, самосознание и идеология становятся важными факторами формирования успешной региональной интеграции.

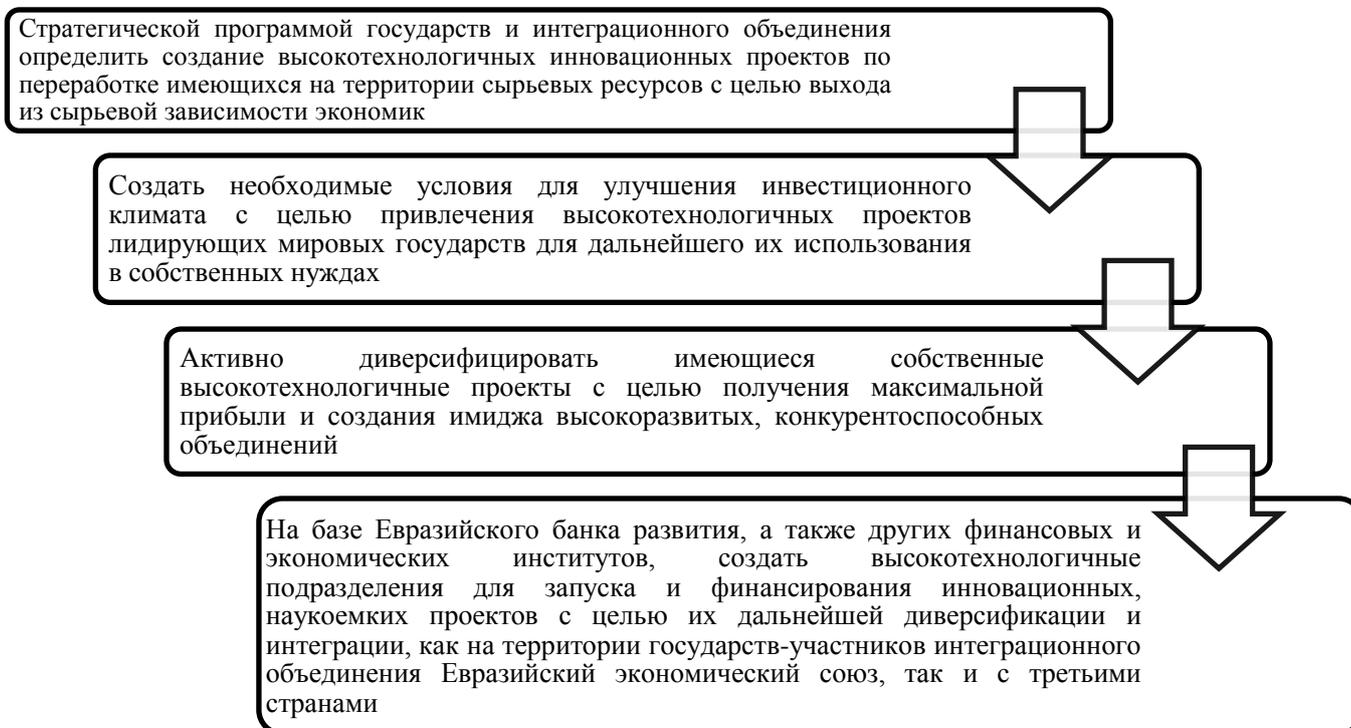
И в целом эксперты проекта выражают либо надежду, либо уверенность, что даже в условиях отсутствия реальных намерений скорейшего и в ближайшем будущем введения единой валюты, такой вопрос в том или ином контексте будет все чаще возникать в повестке дня с учетом стратегических интересов стран-участниц ЕАЭС.

РАЗДЕЛ 3. ДОРОЖНАЯ КАРТА КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СРЕДЫ ЕАЭС

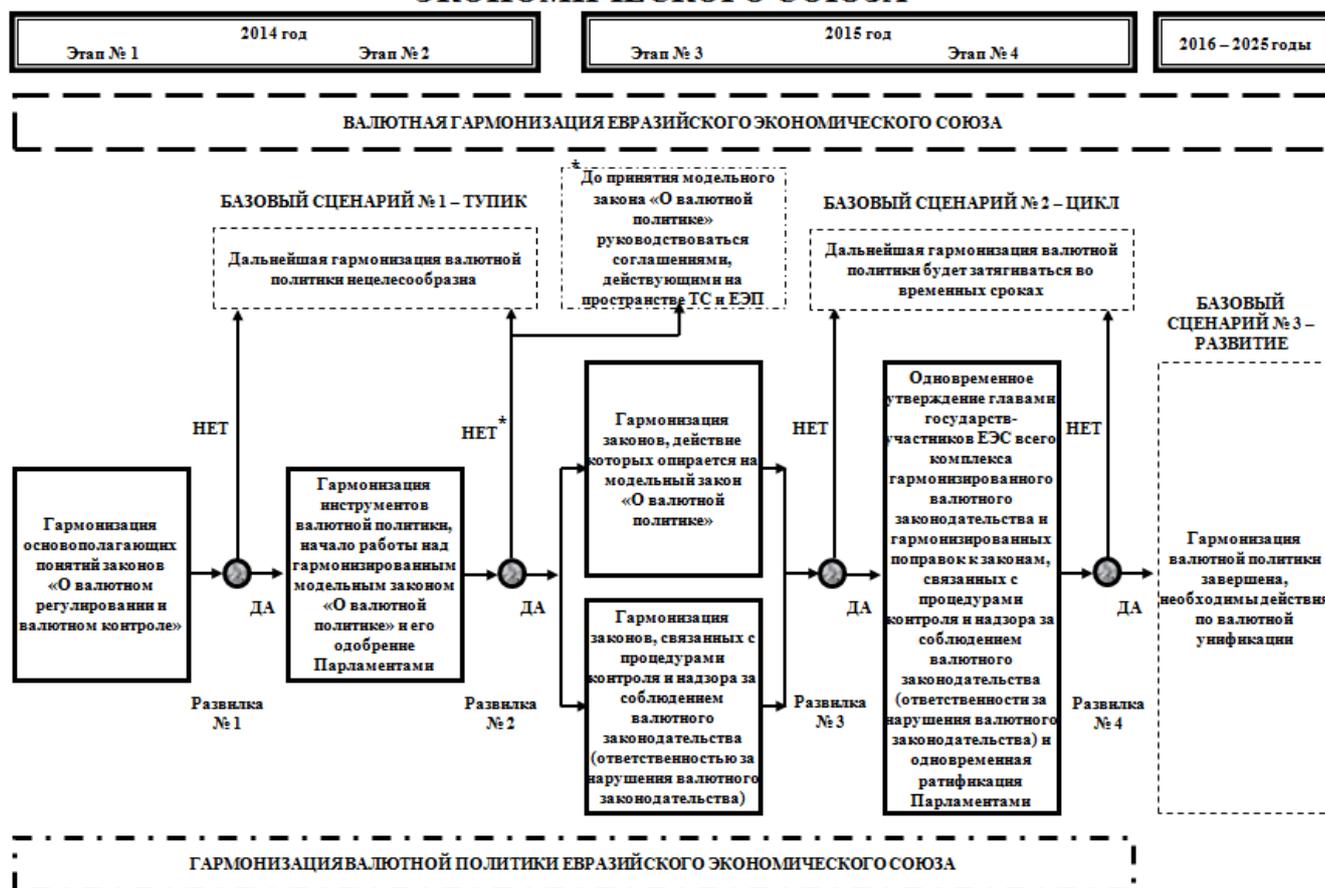
По экспертным оценкам возможна реализация трех сценариев в связке «развитие ЕАЭС-развитие финансовой среды ЕАЭС».

Консолидированное мнение экспертов о проведении единой денежной политики в рамках формирования новой финансовой среды ЕАЭС предполагает реализацию дорожной карты

ДОРОЖНАЯ КАРТА ВАЛЮТНОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Дорожная карта подразумевает комплекс мероприятий:

1. Унификация финансовых систем,
2. Проведение скоординированной политики валютного курса, денежно-кредитной, бюджетной политики,
3. Повышение роли национальных валют (валюта платежа, цены) во взаимных расчетах на основе их конвертируемости,
4. На первом этапе создание условной единицы для международных расчетов в рамках ЕАЭС,
5. Становление российского рубля в качестве широко используемой (не резервной) валюты: реальная полная конвертируемость, обеспечение конкурентоспособности экспорта энергоносителей и продукции обрабатывающей промышленности, в частности для торговых операций в рамках ЕАЭС и БРИКС до его замены единой валютой,
6. Снижение роли доллара США в расчетах и резервах,
7. Перевод валютно-финансового сектора стран участниц ЕАЭС на внутренние источники кредита,

8. Введение практики избирательных валютных ограничений по отношению к третьим странам, связанным с притоком спекулятивного капитала на пространстве ЕАЭС,
9. Привязка роста денежной массы к росту ВВП,
10. Приближение курса национальных валют стран ЕАЭС к курсу по ППС,
11. Повышение ликвидности финансового рынка.

При этом интеграция в финансовой сфере на уровне конкретных шагов включает:

1. Создание общих региональных рынков по отдельным видам финансовых инструментов и торгово-экономических отношений, например, единого рынка межбанковских кредитов, государственных и корпоративных облигаций, общей системы заимствования,
2. Расширение взаимодействия институтов инфраструктуры национальных фондовых рынков (биржи, депозитарии, клиринговые и расчетные центры),
3. Усиление координации деятельности национальных органов банковского регулирования и надзора,
4. Обеспечение взаимной конверсии национальных валют,
5. Формирование единого информационного пространства в валютно-финансовой сфере,
6. Участие банков в совместном льготном финансировании инновационных и наукоёмких проектов, социально-экономических программ,
7. Формирование безналичной (клиринговой) формы обеспечения экономического сотрудничества стран на базе Межгосударственного банка,
8. Создание интеграционных фондов, механизмов привлечения и перераспределения ресурсов,
9. Запуск интегрированного биржевого рынка при сохранении каждым рынком независимости в функционировании и порядке регулирования со стороны национальных регулятивных органов (взаимное признание ценных бумаг, торгуемых на биржах стран ЕАЭС, свободная торговля ценными бумагами через перенаправление ордеров между биржами, заключение и исполнение сделок по правилам местного рынка через местного посредника в местной валюте, лимиты на операции с иностранными финансовыми посредниками, регулируемые местными биржами, доступ к информации, каналы взаимодействия между биржами и расчетными депозитариями,
10. Развитие электронной торговли, систем биржевой торговли и контрактной системы как инструментов Цифровой экономики ЕАЭС,
11. Объединение бирж с целью привлечения международных инвесторов, расширения доступа к объектам инвестирования с сопутствующим снижением транзакционных расходов.

Для создания эффективной и жизнеспособной единой валюты требуются:

1. Разработка критериев уровня развития экономик государств, необходимого для вступления в единое валютное пространство,

2. Поэтапность присоединения к валютному союзу стран ЕАЭС в зависимости от уровня экономического развития,
3. Введение коллективной валюты, при наличии которой расчеты осуществляются также и в национальных денежных единицах с возможностью распределения между участниками эмиссионного дохода,
4. Принятие региональной евразийской валютной единицы в качестве расчетной единицы многостороннего валютного клиринга и в качестве якорной валюты евразийской валютной системы,
5. Твёрдая фиксация валютного курса евразийской валютной единицы в валютах стран-членов ЕАЭС и границ отклонения рыночного курса с ее усилением элементом гибкости в случае возникновения отрыва паритета покупательной способности от твёрдого курсового соотношения (валютного паритета, центрального курса),
6. Проведение частичной конверсии евразийской валютной единицы и впоследствии единой валюты в золото по согласованной на уровне ЕАЭС цене для развития мировых денежных функций единой валюты.

Обеспечение оптимальных позитивных эффектов создания новой финансовой среды невозможно без реализации ряда мероприятий, связанных с формированием благоприятных институциональных условий:

1. Создание специализированного банка и клирингового центра для крупных платежных транзакций,
2. Развитие взаимодействия центральных (национальных банков) (операции «СВОП»),
3. Создание интегрированной платежно-расчетной системы
4. Создание в качестве пилотного проекта Международного финансового центра в России как основы регионального рынка финансовых инструментов,
5. Расширение балансирующих механизмов на основе Евразийского фонда стабилизации и развития,
6. Создание евразийских транснациональных корпораций, ориентированных на новые технологии,
7. Создание условий эмитентам из стран ЕАЭС для выхода на IPO на биржах ЕАЭС – более комфортных или хотя бы не худших, чем предлагают зарубежные площадки,
8. Наделение какого-либо финансового института функциями эмитента валюты коллективного пользования и расчетного центра
9. Разработка методологии определения квот на эмиссию наличных денег,
10. Создание стратегических альянсов для совместного финансирования корпоративного бизнеса в национальных валютах и реинвестирования прибыли стратегических альянсов на территории ЕАЭС,
11. Создание межгосударственного института для разработки механизмов взаимодействия в валютно-финансовой сфере интегрирующихся государств,
12. Развитие наднационального регулирования в сфере банковского, денежно-кредитного и валютного регулирования, вплоть до Центрального банка,

13. Установление целевых показателей работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающей создание способных к конкуренции на глобальном рынке производств и их своевременного внедрения и принципиальный ориентир на снижение издержек в управлении,

14. Развитие экспертного сообщества стран ЕАЭС по формированию общих ориентиров экономического развития.

Эксперты признают значимость риска того, что в условиях рассогласования интересов и различий в видении смыслов интеграции декларации могут остаться только декларациями, если указанные мероприятия не сформулировать в виде конкретного сценария действий и не определить «точки контроля».

Парадигмой успеха создания общего валютного рынка эксперты, считают, прежде всего, совокупность определенных действий, совершаемых в рамках государственного партнерства совместно государством, банками и иными финансовыми органами (и их образованиями в лице финансовых супермаркетов) с целью достижения стабильности валютного пространства, снижения рисков. Соответственно критично важна консолидация действий его членов, что обеспечивает преимущество валютных систем, развития науки о валютных рынках, научного творчества как государственных институтов, так и сетевой экономики небольших частных предприятий.

Эксперты не сомневаются, что процесс создания единого финансового пространства будет проходить в несколько этапов, и представляют варианты соответствующих сценариев:

- На первом этапе из-за большого количества противоречий в реализации идеи единой валюты необходим инновационный проект, который может заинтересовать все страны ЕАЭС. На базе Евразийского банка развития, который уже существует, целесообразно провести эксперимент – создать единую валюту, которая будет сформирована на базе корзины валют участников Евразийского Союза, и в этой безналичной форме финансировать проекты Евразийского банка развития в заинтересованных странах.
- На следующем этапе необходимо определить экономическую эффективность эксперимента, после чего может быть совершен переход к созданию безналичной валюты уже на базе Евразийского центрального банка. По итогам реализации проекта также необходимо подсчитать экономическую эффективность, и эффективность дедолларизации, определить, насколько повысился уровень взаимной торговли в экспериментальной безналичной валюте. При положительных результатах инновации экспериментальная валюта может быть переведена в наличную форму.
- Возможен также вариант ухода от обращающихся на евразийском пространстве валют и переход к условным единицам, связанным с человеко-часами в отношении создаваемого общего богатства. Может быть создан первоначальный реестр оценки труда с привязкой к

количеству населения субъектов, входящих в ЕАЭС, а далее расчет ведется именно в данных единицах.

- Соответственно, создается единый расчетный центр, призванный систематизировать данные базы информации в привязке к курсам уже международных валют путем коэффициентов.

Эксперты сходятся во мнении, что правовое регулирование новой финансовой среды ЕАЭС все еще находится в зачаточном состоянии. При этом признается, что юридическое оформление интеграционных процессов в финансовой сфере является вторичным.

Сценарий правового обеспечения финансовой интеграции исходит из того, что создание единого финансового пространства будет проходить в несколько этапов. Создание на первом этапе условной единицы для международных расчетов в рамках ЕАЭС не потребует принципиальной переработки национального законодательства. Однако потребуются формирования довольно объемной дополнительной правовой базы (блок международных документов ЕАЭС и внутренние законодательные акты, отражающие специфику каждой страны ЕАЭС). А вот переход к единой валюте потребует принципиального пересмотра национального законодательства и создания новой правовой базы. Так, необходимо будет внести изменения в Конституцию РФ в части полномочий и функций ЦБ РФ, а также переработать многие положения Федерального закона о Банке России, а также других законов, связанных с валютным и налоговым регулированием. Создание единой валюты потребует решения многих деликатных и неоднозначных вопросов – например, определение квот на эмиссию наличных денег (это требует особого уровня доверия между финансовыми и политическими властями государств-участников, что сегодня наблюдает далеко не всегда).

Экспертное видение нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения новой финансовой среды ЕАЭС предполагает обязательность и поэтапное осуществление следующих мероприятий:

1. Создание соответствующих международных и национальных правовых документов,
2. Разработка принципов единой налоговой политики,
3. Ликвидация нормативно-правовых барьеров: валютное регулирование, инвестиционная деятельность, обеспечение статистики взаимной торговли, единый экспортный контроль государств-членов ЕАЭС, вопросы образования и признания профессиональной квалификации (на уровне национальных и наднациональных органах-регуляторах), ответственность за правонарушения, регулируемые наднациональным законодательством, снятие ограничений на присутствие в определенных сегментах финансового рынка экономических агентов из других стран, снятие ограничений для взаимной торговли длинными ценными бумагами, снятие ограничений для проведения операций между резидентами и нерезидентами,
4. Установление общих стандартов финансовой деятельности,

5. Унификация банковского законодательства: лицензирование, нормативы достаточности капитала, корпоративная прозрачность,
6. Заключение соглашений о взаимном допуске банков-резидентов государств ЕАЭС на национальные валютные рынки,
7. Гармонизация правил проведения валютных операций,
8. Предоставление потенциальным инвесторам в рамках ЕАЭС отраслевых и территориальных портфелей проектов,
9. Гармонизация законодательства по рынкам капиталов и депозитарной деятельности для создания интегрированного биржевого рынка:

Технические и практические вопросы функционирования рынка будут решаться в преодолении объективных барьеров и проблем:

- различия в регулировании корпоративных событий, собственности и моделях учета прав на ценные бумаги;
- различия в сроках исполнения сделок (необходима гармонизация), а также в расписании проведения торгов и осуществления расчетов по сделкам;
- проблемы доступа к местным системам расчетов;
- трудности с реализацией права голоса (голосования по доверенности);

В сфере администрирования налогов также предполагается решить ряд проблем:

- отсутствие стимулирующего режима налогообложения доходов на операции с ценными бумагами, совершаемые в рамках интегрированного рынка;
- различия в налоговых законодательствах стран и режимах налогообложения резидентов и нерезидентов;
- иные проблемные области (администрирование соглашений об избегании двойного налогообложения, сложность норм об удержании налога у источника, администрирование доходов, подлежащих налогообложению – налоговые льготы для иностранных инвесторов, сложность администрирования доходов от прироста стоимости капитала и т.п.);

Юридическая определенность операций на рынке будет связана с:

- администрированием залога;
- администрирование применения административных мер, мер пресечения, блокировки счетов;
- сегрегация активов и действия в случае несостоятельности участников рынка.

Эксперты особо отметили непоследовательную позицию СМИ союзных государств в освещении вопросов финансовой интеграции. Страны-участницы ЕАЭС неизбежно столкнутся в скором времени с задачей выработки стратегии информационной интеграции. Роль влияния медиа в сопровождении проектов

финансовой интеграции в рамках ЕАЭС трудно переоценить, т.к. в данном случае речь идет о весьма чувствительной для социума сфере.

В этой связи уместно вести разговор о двух направлениях взаимодействия медиасфер государств ЕАЭС:

– информационной интеграции инициируемой властями стран участниц-союза, определяемой политическими решениями,

– интеграции непосредственно между медиа субъектами ЕАЭС в горизонтальном формате, отражающей поиск точек соприкосновения в локальных структурах, организациях гражданского общества.

Если первое направление связано с деятельностью общенациональных и межгосударственных медиаструктур, то второе в большей степени зависит от участия региональных СМИ, а также от характера обсуждения вопросов интеграции в интернет-пространстве. Информационная интеграция инициируемая официальными структурами представляется задачей, скорее политической, нежели медийной: страны-члены ЕАЭС обладают мощным государственным ресурсом регулирования деятельности ведущих СМИ, определения вещательной и редакционной политики и актуализации приоритетной информации при формировании повестки дня. Интеграция «снизу» отражает стихийный медиаконтекст межгосударственных политических процессов и является более корректным критерием оценки их эффективности, т. к. не подпадает под влияние политических разногласий, не имеет столь жесткой регламентации.